

Александр
Шувалов

ДЖОКЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Шувалов

Джокер

«Автор»

2026

Шувалов А.

Джокер / А. Шувалов — «Автор», 2026

Солдаты советской империи. Когда-то они работали на державу, пока она не отвернулась от них — своих Героев. И они стали работать на себя, на того, кто платит и кто заказывает. Они сняли погоны и ордена, но хранят верность офицерскому братству и помнят о чести. Они одиночки — как верные чистопородные псы, брошенные хозяином. Владислав Дорохов — только имя одного из них. Имя, которое не значит почти ничего, потому что он — Джокер, способный выполнить любое задание.

© Шувалов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джокер

Часть первая. Пролог

Юго-Восточная Африка. Начало двадцать первого века.

Жара после захода солнца если и спала, то самую малость. Влажный, прогретый за день воздух обволакивал, лип к телу, как мокрая и горячая простыня.

Двое мужчин в креслах складского офиса на окраине города страдали от духоты в раскалившейся бетонной коробке. Кондиционер отсутствовал, вентилятор на потолке работал символически. Время от времени один вставал, подходил к холодильнику в углу и доставал из его недр очередную банку «колы». Выпивал и тут же начинал вытирать платком выступающий на лице пот. Другой такой роскоши позволить себе не мог, потому что был надежно примотан к креслу скотчем. Судя по всему, его долго и старательно били. То, что у человека называется лицом, у него представляло собой покрытый рваными ранами, сочащийся кровью блин. Громадный синяк полностью закрывал правый глаз. Над левым поработали менее вдумчиво, поэтому им он еще мог видеть, правда, с трудом. Вдрызг разбитые губы, распухший и свернутый набок нос. Кровь вперемешку с потом стекала с того, что было лицом, на лоскуты пижонской рубашки гавайской расцветки и брюки, цвет которых определить уже было невозможно... Типичная картина городского лирика Браткова-Текилова «Допрос коммерсанта», характерная, впрочем, не для желтой жаркой Африки, а России начала девяностых.

— Вам все это еще не надоело? — собеседник избитого и привязанного вновь подошел к холодильнику и достал запотевшую баночку. — Кстати, совсем забыл спросить, попить не хотите? — он говорил по-русски достаточно правильно, только иногда путался в ударениях и допускал паузы, подбирая нужные слова.

— Да, — еле слышно отозвался пленник.

— Не слышу.

Человек в кресле с видимым трудом поднял голову.

— Хочу.

— Начинайте сотрудничать, — он потянул за колечко, банка с легким шипением откупорилась. Поднес ее ко рту и сделал несколько глотков. — Назовите хотя бы вашу настоящую фамилию, имя и пейте, сколько душа пожелает.

— У вас же мой паспорт, — получилось «У ваш ше мой пашпор».

— Что-то вы неважно выговариваете слова.

— Нечего было зубы выбивать, — получилось «... жубы выбиваш».

— Просто интересно, когда вам, наконец, надоест изображать из себя идиота.

— Не, мужик, ты объясни, в чем дело-то. Подобрали в парке, привезли, куда не поймешь, дуuplicate, как глухонемого. Ты предъяви конкретно, в чем мой косяк, а то я весь на измене... — помолчал и добавил: — В натуре.

— В натуре, значит... — аккуратно поставив недопитую банку на холодильник, он развернулся и влепил такой акцентированный крюк с левой прямо в заплывший синяком правый глаз. Достал из кармана платок и тщательно вытер кулак. Осмотрел платок, вздохнул и бросил его на пол. — Действительно хотите еще раз услышать, что нам от вас надо? Вы, что, герой, идиот безмозглый, или просто время тянете? Совершенно напрасно, никто к вам на помощь не придет! Поймите же, наконец!..

— У-у-у... бль... чего бить-то? Ты, вообще, чьих будешь-то? — загундосил получивший по физиономии.

— Хорошо, начнем с начала, — его собеседник с похвальной быстротой взял себя в руки. — Объясняю в последний раз. Мое имя Уильям Спенсер Лайт, я представляю правительство

Соединенных Штатов Америки. Вы должны вернуть собственность моей страны. В этом случае вам гарантируется легкая и безболезненная смерть.

— Ну, ты сказанул...

— Попрошу меня не перебивать! Не исключаю также варианта сохранения вам жизни на определенных дополнительных условиях.

— Ближе к телу, Склифосовский!

— Склифосов... а, понимаю, это шутка.

— Какие уж там шутки...

— Я продолжу, с вашего разрешения. Как вы знаете, пять дней назад здание посольства моей страны серьезно пострадало от взрыва, совершенного террористом-смертником, поэтому в настоящее время все его службы временно размещены на четвертом этаже отеля «Сафари» под охраной морских пехотинцев. Вчера вечером неизвестный или неизвестные проникли в помещение отдела специальной связи, потравили его сотрудников и охрану сонным газом и похитили коды новейшей полевой шифровальной машины.

— Ни хрена себе!

— Вот именно. И я больше чем уверен, что это — ваша работа.

— Ну, прямо, как у нас в ментуре: кого первого хлопнули, тот и виноват.

— Отдаю должное вашему упорству, — отреагировал Лайт, допивая «колу», приспустил галстук, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке: — Ну и жара!

— И не говори...

— Вы ждали человека из резидентуры в условленном месте в парке, чтобы передать ему, как это, изделие. Вместо него пришли мы. Изделия при вас не оказалось. Где оно?

— А под скамейкой смотрели?

— Мне непонятно ваше веселье.

— Какое на хрен веселье... Прикинь, сидит себе человек в тенечке, никого не трогает, тут налетают, не поймешь кто, глушат, волокут, гондошат, как потерпевшего, потом еще какие-то уколы колют. Повторяю еще раз для умственно вспотевших, я здесь на отдыхе и по бизнесу, а если у вас там кто-то что-то спиздил, так и ловите вора, а не наезжайте по беспределу на честного бизнесмена.

— Нечто подобное вы уже говорили, когда мы ввели вам специальный препарат. Кстати, как это у вас получается?

— Что?

— Врать под воздействием «сыворотки правды». Впрочем, вы все равно прокололись.

— Это как это?

— Какой идиот закупает бананы в Африке? В Эквадоре они лучше качеством и дешевле.

— Дурак ты, барин. В России дешевле у того, у кого дырка на таможне. А качество всем по барабану. Понял? — и подмигнул не до конца подбитым левым глазом.

Поняв, наконец, что этот наглый русский просто-напросто над ним издевается, американец шагнул к нему, от всей души размахнулся и... и вдруг успокоился. Достал из холодильника банку, открыл ее, поднес к разбитым губам собеседника.

— Пейте, — мягко сказал он.

Пленник в два глотка прикончил содержимое и вздохнул.

— Здорово.

— Хотите курить?

— Было бы неплохо, — ухватил остатками зубов сигарету, прикурил и жадно затянулся.

— Пожалуй, и я покурю с вами за компанию, — американец поудобнее устроился в кресле напротив. — Давайте говорить начистоту.

— Так я только этим и занимаюсь.

— Мы с вами солдаты и служим своим странам, — сделав вид, что не расслышал ответной реплики, продолжил: — Более того, мы даже коллеги, специалисты, так сказать по нестандартным операциям.

— Да, какой я на хрен специалист...

— Я, поверьте, уважаю вашу стойкость, только она напрасна. Простите, но вы сражаетесь не на той стороне. Ваша страна проиграла третью мировую и выпала из обоймы великих государств. Навсегда. Теперь это просто банановая республика, правда, без бананов. Вы достаточно взрослый человек, значит, еще успели повоевать за империю. Ее, вашей империи, больше нет. Надо уметь проигрывать.

— Что ты гонишь, какая империя, я и в армии-то не служил.

— А шрамы на теле откуда?

— Известно, откуда: терки, стрелки, разборки разные. Я ведь в России живу, мужик, а у нас, знаешь ли, иногда стреляют.

— Значит так, либо сейчас вы рассказываете мне, где находится то, что вы украли, либо через пять минут с вас начнут сдирать кожу. Вот тогда вы перестанете валять дурака и выложите мне все, лишь бы прекратить эту муку.

— Не, мужик, ты точно рамсы попутал, — опять занял пленный.

— Поверьте, мне очень жаль.

...Стук в дверь явно был из разряда условных: раз — раз, два, три — раз — раз, два. А дальше все пошло не по плану, или по плану, но уже совсем по-другому. Не успел человек, представлявшийся Уильямом Лайтом, отпереть дверь, как она сама распахнулась, и появившийся в проеме высокий седой незнакомец не так, чтобы очень сильно, но резко ударил его в подбородок. Лайт упал на пол лицом вниз. В боксе в таких случаях рефери открывает счет исключительно ради профформы, потому что это называется нокаут.

Двое вошедших следом подхватили упавшего, быстренько отволокли к свободному креслу и надежно в нем зафиксировали. Седой, доставая на ходу нож, двинулся к пленному, наблюдающему за сменой декораций с неким подобием улыбки на разбитой физиономии.

— Что так долго, Бегемот? — поинтересовался он, наблюдая, как тот режет опутывавший его скотч.

— Прости, брат, пока тебя отследили, пока с охраной разобрались, — покался человек со странным прозвищем. Хотя, какое к черту прозвище. У людей данной профессии это называется позывной... — Как ты?

— Хреново, естественно. Сейчас выясним, насколько, — попытался встать, немного приподнялся и со стоном рухнул обратно в кресло. — Взбодрите меня, — попросил он.

— Сейчас, — седой, оказавшийся ко всему прочему еще и Бегемотом, достал из нарукавного кармана шприц-тюбик. — Таблеток дать?

— Не помешает, и попить принесите, у них тут полный холодильник.

— А закурить?

— Естественно.

— Значит, тебя зовут Уильям Спенсер Лайт, и ты представляешь правительство США?

— Совершенно верно, я государственный служащий, и вы должны понять...

— Это само собой. Нож дайте.

— Гном, — обратился седой к одному из бойцов, двухметровому верзиле с личиком обиженного на весь мир Кинг-Конга, — дай человеку ножик.

— Есть, командир, — отозвался тот, выдернул из наплечных ножен что-то типа небольшого меча, развернул его и подал по всем правилам, рукояткой вперед.

— Мерси, — он наклонился над сжавшимся в кресле пленным и вонзил нож ему в лицо. Неглубоко, всего-то на полсантиметра, но, видать, попал в нужную точку, потому что мистер

Лайт, подпрыгнув вместе с креслом, дико закричал и потерял сознание. Легкий укол в верхнюю губу вернул его в «здесь и сейчас».

— Спрашиваю один раз, потом начну делать совсем больно. Кто меня слил? — и опять приготовился колоть.

— Величко.

— Заместитель резидента?

— Да.

— На чем вы его, интересно, подцепили?

— Ни на чем, он сам к нам пришел.

— Мотив?

— Деньги. Недавно он посредничал при закупке одной вашей фирмой пятидесяти тонн кофе. Санитарная инспекция порта обнаружила в зернах каких-то жучков и конфисковала груз.

— С вашей подачи?

— В какой-то степени.

— А почему так легко сдаете агента?

— Думаю, вы сами его уже вычислили.

— Правильно думаешь. Да, едва не забыл. Бегемот, пошли кого-нибудь из своих в отель «Сафари», номер 327, где наш общий друг, — он указал ножом на Лайта, скорчившегося в кресле, — остановился под элегантною фамилиею Некау. Изделие в гостиной за диваном.

— Ну, ты даешь! — то ли изумился, то ли восхитился Бегемот. — Оно что, все это время там было?

— А где еще? Я решил, что это самое безопасное место. Да, едва не забыл, я в кофре небольшой сюрприз оставил, так что слегка приоткройте футляр и перережьте леску, она аккуратно напротив правого замка. Вот, так-то, — и подмигнул не до конца заплывшим левым глазом обалдевшему пленнику.

— Поручик, возьми...

— Меня! — вызвался Гном.

— Возьми Костика и мухой в «Сафари». Ждем вас на точке. А что с этим делать?

— С этим? С этим я еще не договорил. Вот, что, дай-ка мне гранату, Бегемот, леску и скотч.

— Что вы собираетесь делать? — заволновался побледневший пленный. — Повторяю, я — государственный служащий Соединенных Штатов. Наши страны являются стратегическими партнерами и...

— Слушай сюда, партнер стратегический. Я тебя, такого красивого, еще по Афгану помню. Тогда тебя звали Родерик Илг, и ты был кем-то вроде советника в банде Нурулло.

— Я никогда не был в Афганистане!

— А вот сейчас и проверим. У тебя на правом плече должен быть след от пули. Моей, между прочим. Целился, ясное дело, в сердце, но не попал.

— Мазила, — бросил седой.

— Не спорю... — он подошел к Лайту, растянул рубаху, обнажил правое плечо. — Вот он, следок-то, а ты, не знаю, не был, не участвовал...

— Послушайте, — нервно заговорил Лайт, Некау, Илг, или кто он там, — та война давно закончилась, пора о ней забыть. Да, я был там, но только советником. Я ни в кого, ни разу не выстрелил. Не понимаю...

— Уводи своих, Бегемот, я скоро.

— На выход, — скомандовал седой, а сам закурил и присел в кресло. — Я, пожалуй, останусь.

— Как знаешь, — и, обращаясь к пленному, продолжил: — в восемьдесят седьмом вы захватили внедренного в банду нашего парня. Мы предложили Нурулло в обмен на него десять его людей, взятых нами в плен. Тот сначала согласился, а потом передумал. Нашему человеку отрезали голову на базарной площади. Я точно знаю, что именно ты отговорил Нурулло от обмена.

— Это ложь!

— А вот и нет. Вы решали это втроем. Один из вас потом и рассказал мне об этом.

— Ширали? — севшим голосом спросил пленный, сразу все поняв.

— Он самый, — подтвердил его собеседник, привязывая леску к чеке гранаты.

— Подождите...

— А хрен ли ждать, — подошел к нему и, ломая зубы, затолкал гранату в рот. Старательно закрепил ее скотчем. — Ты тут давеча говорил об империи. Все так, империя гикнулась, не спору. А вот мы остались. Пошли, Бегемот, — и заковылял к выходу, хромя сразу на обе ноги.

Он привязал свободный конец лески к ручке двери и резко закрыл ее, дернув на себя, зашел за угол и замер, закрыв уши руками.

Рвануло так, что выбило дверь в офис. Когда немного рассеялся дым, и осела пыль, седой подошел к дверному проему и заглянул внутрь.

— Порядок, — сообщил он, — только брюки и галстук остались. Пошли.

— Попробую... — и заковылял, матерясь сквозь зубы.

— Что, по ногам тоже били?

— А то.

— Чем били-то?

— Да, всем, чем можно.

Глава 1

— Жалуется на тебя наш финансист, Николай Валерьяныч, — человек во главе стола снял очки и стал массировать веки круговыми движениями пальцев. — Очень ему не нравится стиль твоей работы.

В это не по-осеннему солнечное ноябрьское утро глава Организации (именно так, с заглавной «О» именовали ее немногие, посвященные в дела) принимал в своем скромном загородном доме руководителя силового блока.

— Горе-то какое, — отозвался тот (будем называть его Специалистом), подняв голову, посмотрел на собеседника наивными, не по возрасту яркими голубыми глазами и улыбнулся. Весь какой-то мятый, домашний, в дешевеньких вельветовых брючках и серо-зеленой кофте крупной вязки, он удивительно напоминал ушедшего на покой по возрасту колхозного счетовода. С большим трудом верилось, вернее, совсем не верилось, что в семидесятые-восемидесятые годы ушедшего века этот милый улыбчивый дедушка уверенно входил в десятку самых опасных людей на Земле. А список его «добрых дел» длиной в километр мог с гарантией обеспечить бессонницей любого супермена... — И чем же конкретно он недоволен?

— Платим, говорит, много твоим... — человек, назовем его Председателем, встал на ноги и начал ходить взад-вперед по кабинету вдоль длинного стола для заседаний. — Даже тем, кто не задействован в операциях.

— Зато на стороне не подрабатывают. Народ-то у меня опытный...

— Вот-вот, старичья, говорит, у тебя много. Предлагает заменить на специалистов помоложе.

— А заодно и меня? — и опять улыбнулся.

— Намекал... — Председатель вернулся на место и опять надел очки. — Кофе?

— С удовольствием, Виктор Владиленович.

Председатель нажал на кнопку в углу стола.

— Чаю с медом... — приказал он появившемуся в дверях плечистому молодому человеку в строгом темном костюме, — и черный кофе.

— Покрепче, — подсказал Специалист.

— Покрепче, — согласился хозяин кабинета.

— Не бережешь сердце, старина, — Председатель отхлебнул чаю, с нескрываемой завистью наблюдая за тем, как его собеседник дует крепчайший кофе из полулитровой кружки, да еще и под сигаретку. — Как, кстати, твой мотор, не барахлит?

— У меня нет сердца, — на полном серьезе ответил тот. — По крайней мере, пока, — глубоко затянулся, выдохнул дым и продолжил: — К вопросу о моем, как сказал тот умник, старичье. Сами знаете, Виктор Владиленович, все мои ребята — профессионалы штучной выделки. Работают нормально. Лично у меня к ним претензий нет. Может, лично вы чем-нибудь недовольны?

— Финансист говорит, что в условиях кризиса...

— Извините, что перебиваю, но в условиях кризиса наши доходы совсем не уменьшились, а кое-где даже возросли. Сейчас ведь никто никому не платит, — он снова отхлебнул кофе. — Нам и сотрудничающим с нами платят все, по крайней мере, в Москве.

— Согласен.

— В прошлом месяце по вашему распоряжению проведены две акции устрашения, в Майкопе и Красноярске. Это серьезно повысило наши возможности и в регионах.

— Много куришь.

— Не спорю. Теперь, что касается возраста. Вы же помните, как я набирал команду. Прошерстил весь бывший СССР. Лучшие из тех, кто не ушел в откровенный криминал, не спился или не сломался, у нас. Что же касается лично меня...

— Прекрати кокетничать, — Председатель резко отставил чашку. — Ты прекрасно знаешь, что я не променяю тебя на сто таких финансовых гениев.

Это было чистой правдой, потому что очень немалой частью своих доходов Организация была обязана именно операциям, проводимым командой Специалиста.

— И, вот что, дай-ка закурить.

— Врачи, Виктор Владиленович...

— Ты видишь здесь хоть одного врача? Давай, давай, не жадничай. Хорошо-то как! — выдохнул дым и откинулся в кресле. — Ладно, поболтали, и будет, теперь докладывай по существу.

— Работы становится больше, надо увеличивать команду.

— Ну и флаг тебе в руки.

— Помните, что говорил по этому поводу лучший друг советских физкультурников?

— Кадры решают все? Согласен целиком и полностью.

— Вот, с ними-то и проблема. Готовых стрелять по всему живому отморозков — море, а толковых профессионалов почти не осталось. Верите ли, я у себя специальный отдел создал по поиску возможных кандидатов.

— И как результаты?

— Кое-что накопили. По одной кандидатуре хотел бы доложить персонально. Если все нормально сложится, планирую под этого парня специальный отдел развернуть. Позвольте, ознакомлю вас с его личным делом.

— Интересно.

— Дорохов Владислав Анатольевич, 1964 года рождения, в 1981 году поступил и в 1985 окончил факультет культпросветработников Львовского военно-политического училища. В Вооруженных силах бывшего СССР это заведение иначе, как «балалаечным», не называли.

— Продолжай.

— В начале 2005 года вышел на пенсию в звании майора с должности начальника клуба войсковой части ...856. Три снятых выговора за появление на службе в нетрезвом виде, пять юбилейных медалей. Не был, не участвовал, не привлекался, — отложил лист в сторону, — и это все о нем.

— И что интересного в этом балалаечнике?

— Это типичное так называемое «третье» личное дело, специально для военкомата.

— Ничего не понимаю.

— Просто, вот эта войсковая часть ...856 мне уже встречалась и раньше.

— Что за часть?

— Обычная военно-строительная часть, дислоцировалась в районе Заполярья. В прошлом году была расформирована. Только вот уж больно интересные ребята в ней служили. Двое из этих как бы военных строителей сейчас у меня трудятся.

— И ты...

— Совершенно верно. Заглянул по случаю в бывшую контору, поговорил с ребятами, из тех, кто меня еще помнит. В итоге удалось краем глаза глянуть на его «второе» дело.

— И что в нем?

— До 2004 года, предположительно, на нелегальной работе за рубежом. Двенадцать боевых орденов. Ни одной проваленной операции. Дерзок, остроумен, непредсказуем.

— А что, есть и «первое» личное дело?

— Конечно.

— И?

— Недоступно.

— Даже для тебя?

— Лет десять назад мне дали бы на него глянуть за какие-то сто долларов, за триста разрешили бы сделать копию и просто-напросто отдали бы в вечное пользование за тысячу-полторы. А сейчас... Лежит себе в специальном хранилище в серой картонной папочке с веревочными завязками. Может быть, даже по соседству с моим собственным.

— Интересно, чем этот «балалаечник» занимается сейчас?

— Я навел справки, кое на кого надавил... Он по-прежнему в деле, только работает на самого себя.

— И как, получается?

— Да. Действует в стиле карточного джокера, то есть непредсказуемо. Помните дело «Ратмира»?

— Кто это?

— Лихие ребята, специализировались на захвате предприятий. Провернули несколько удачных дел в провинции, осмелели и перебрались в Москву. Поначалу все у них шло очень даже неплохо, а потом схлестнулись с кем не надо.

— Теперь вспомнил.

— Так вот, по моим данным, этих самых «Ратмиров» пустил ко дну лично Дорохов В. А.

— О, как! Всех перебил и покалечил?

— И пальцем никого не тронул, он, вообще, не любитель стрелять и морды бить, просто... немного спровоцировал и внес небольшой раскол в их стройные ряды. Дальше они уже сами.

— Да, интересный мужчина. Уже взял его в разработку?

— И даже завел дело оперативного изучения.

— И проходит он у тебя... под псевдонимом «Джокер». Угадал?

— Угадали.

Глава 2

Утренний кросс — тридцать минут, «прозвон» суставов, растяжка, упражнения на пресс — двадцать минут, силовые упражнения — тридцать минут, работа на, твою мать, груше — двадцать минут. Дыхательные упражнения, заминка, все, можно и в душ. И так шесть раз в неделю: в воскресенье я ограничиваюсь незатейливым десятиминутным рукомашеством и дрыгоножеством.

Если бы кто знал, как мне остогрызла вся эта физкультура с диетой! Вот выйду на покой, первым же делом отращу себе живот до колен и щеки до плеч. Мамой клянусь! И все расстояния свыше десяти метров буду преодолевать исключительно на колесах. А пока добро пожаловать на весы. Что мы имеем? Хорошо имеем, семьдесят два с половиной кило. Вполне нормально для роста сто восемьдесят: и таскать нетрудно, и ветром не сдувает. Что делать, приходится терпеть и страдать. Единственный способ в моем возрасте сохранять форму, это ее не терять.

Выходя из ванной, в очередной раз без особого удовольствия наблюдаю отражающуюся в зеркале собственную физиономию. Восемь лет тому назад одни милые люди, обидевшись за то, что я спер у них нечто, разбили мне личико буквально вдребезги. Пришлось без малого полгода валяться по больницам и госпиталям, пока добрые дяди врачи не сделали мне новую мордашку взамен безнадежно испорченной. Ничего получилась физия, хотя, лично мне не нравится. Какая-то она слишком малоподвижная, нордическая, что ли. И улыбаться ей неудобно. А то нечто, из-за чего со мной обошлись столь невежливо, наши буквально через пару недель вернули хозяевам. Взамен кое-чего, взятого без спросу у нас. И кое-кого, это самое кое-что взявшего.

Кстати, о физиономии. Лица людей моей профессии похожи одно на другое какой-то общей размытостью черт и отсутствием особых примет, других к нам просто не брали. А еще у нас схожие повадки, сказывается то, что учили нас одни и те же инструкторы, да и профессия наложила свой отпечаток. Это становится очень заметно, когда мы собираемся в количестве больше одного. Да, еще мы часто хохмим, потому что на такой работе, как у нас, без шуток и прибауток можно просто двинуться умом.

Несколько лет тому мне довелось гулять на свадьбе у классного мужика, Володи Лопатина. Когда он состоял на службе и отзывался на позывной Боксер, нам приходилось пересекаться по работе. Так вот, молодая жена долго-долго приглядывалась к сидящему рядом Сергею Волкову, в прошлом — позывной «Бегемот», вашему покорному слуге, самому настоящему олигарху Гере Бацунину и еще паре товарищей. Потом удивленно спросила у сияющего счастливой улыбкой молодого мужа, почему он не знакомит ее со своей родней.

Утренняя, извините за выражение, трапеза: кашка без масла и кусок вареного мяса без хлеба, чашка кофе, естественно, без сахара. Какая гадость! Ну, ничего, через какие-то максимум пять лет я буду начинать каждый новый день не с кросса, а с кружки пива и трескать на завтрак что-нибудь жирное и вкусненькое. Дотерпеть бы только.

Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я докуривал первую из пяти запланированных на день сигарет, мечтая о том времени, когда смогу смолить, даже стоя под душем.

— Да.

— Доброе утро. Как дела? — не думаю, чтобы моего неизвестного собеседника так уж волновал этот вопрос, просто это было частью обязательного ритуала.

— Нормально, — совершенно искренне ответил я. Настроение стремительно улучшалось. Звонок означал новое задание, исполнение которого еще на шаг приближало меня к заветному безделью, обжорству и дряблости.

— Как смотрите на то, чтобы немного поработать?

— Положительно.

— В таком случае проверьте почту. Всего вам доброго, — и отключился, не дождавшись ответа.

— И вас тем же концом, — отключил телефон, красного цвета «Нокию», и забросил в платяной шкаф. Отчитываться по результатам трудов праведных или отказываться от них мне придется совсем по другой трубке. Или вообще не придется, такая уж у меня работа.

В темпе одевшись, я вышел из дома и, посвистывая, направился к стоянке за своим железным конем. Для того чтобы «проверить почту», мне предстояло пересечь родное Подмоскovie с северо-востока на юго-запад.

Неярко, по-осеннему мягко, светило солнышко, шелестела под ногами опавшая листва, задумчиво чирикали птички. Душа наполнялась бодростью и историческим оптимизмом. Неудержимо верилось в лучшее. Как позже выяснилось, совершенно напрасно. А ведь я мог бы этим милым солнечным утром сломать ногу, споткнувшись о камешек, и проваляться месяц на спине с зафиксированной нижней конечностью, задумчиво созерцая узоры на потолке, свалиться с приступом аппендицита или просто съесть что-нибудь не то. В конце концов, мне бы мог грохнуть на голову этажа эдак с пятого социальный пакет топ-менеджера «Газпрома»! Теперь, по прошествии некоторого времени, у меня есть все основания искренне сожалеть о том, что всего этого, по отдельности или вместе и разом, со мной не случилось.

Глава 3

— Исходя из вышесказанного, Виктор Владиленович, я предлагаю... — человек, ведающий в Организации финансами (будем называть его Финансист), взял эффектную паузу и опустил голову к лежащим на столе бумагам, катая по спине внушительные, наработанные в тренажерном зале, мышцы. Внешне он точно так же напоминал работника своей профессии, как и добрейший, на первый взгляд, дедушка Николай Валерьяныч.

Чуть старше тридцати, высоченный, мощный, ощутимо тренированный. Упругий короткий ежик светлых волос, тяжелая челюсть, решительный, ломающий волю собеседника, взгляд. Такого персонажа с руками оторвали бы в Голливуде на роль бравого наемника или, на худой конец, брутального злодея второго плана. Впрочем, злодейская внешность и обилие мускулатуры не помешали ему в свое время с отличием окончить Плехановский, а позже успешно пройти стажировку в Штатах. Ничего не скажешь, интересные люди трудились в Организации...

— Внимательно вас слушаю, Геннадий Ильич, — подбодрил подчиненного Председатель. В это уже не такое раннее ноябрьское утро он принимал своего специалиста по финансовым и банковским вопросам. По странной случайности, в это же самое утро он заслушивал еще одного из руководителей Организации — Специалиста, и встреча с ним закончилась буквально за час до начала описываемой беседы.

— Все-таки вынужден предложить вам на первый взгляд непопулярное решение, уважаемый Виктор Владиленович. Я более чем уверен, что в нынешних условиях мы должны серьезно сократить затраты на содержание силового блока и существенно уменьшить количество его персонала, — Финансист оторвал голову от бумаг и продолжил, вдохновляясь: — В новых условиях наша Организация должна брать на вооружение новые методы работы. Времена бандитских разборок и решения вопросов с помощью автоматов Калашникова прошли. Сейчас на первое место выходят легальные юридические методы, и мне кажется, что Николаю Валерьянычу будет трудно...

— И все же его опыт нельзя недооценивать, — с мягкой улыбкой возразил Председатель. Ему очень нравилась, когда подчиненные поклевывали друг друга, и в то же время он терпеть не мог, когда между ними вдруг возникало хоть что-то, издали напоминающее симпатию. — Возьмем, к примеру, его аналитический отдел...

— Считаю, что его давно пора переподчинить мне! — Финансист в запале вдруг взял да и перебил Председателя. — Прошу прощения, Виктор Владиленович.

— Ничего, ничего, ценю ваш азарт. И, тем не менее, именно аналитическая записка этого самого отдела не позволила мне разрешить вам вложить сто пятьдесят миллионов долларов в жилищное строительство, хотя отдача обещалась быстрая.

— Если вы недовольны моей работой...

— Ну, что вы, Геннадий, я очень ценю вас и не променяю на сотню старых головорезов, — Председатель произнес это совершенно искренне, хотя и с легкой, едва заметной улыбкой: бедный, наивный мальчик считает, что из Организации можно так легко уйти. Не дай ему Бог узнать, до чего же он неправ... — Время сейчас непростое, и резких движений делать не стоит. Давайте-ка поступим так: вы изложите все сказанное мне на бумаге, кратко и аргументировано, и представите мне. Даю вам на это неделю. Устроит?

— Вполне, — Финансист понял, что на этом аудиенция окончена, встал и начал прощаться.

Он торопился через двор к машине, не совсем удачно стараясь скрыть охватившие его разочарование и злость, как будто опасался, что среди щебечущих на ветках птичек и снующих туда-сюда по опавшей хвое белок, могут оказаться сотрудники Специалиста со спецаппарату-

рой. Проклятый старый хрен опять переиграл его в одни ворота, да еще, ко всему прочему, поймал за язык, заставив оформить сказанное на бумаге. И, черт его знает, какова будет реакция милейшего человека Николая Валерьяныча, когда она попадется ему на глаза! А в том, что рано или поздно попадется, Финансист несколько не сомневался.

Сев за руль, он тихонько закрыл дверцу и, все-таки не сдержавшись, саданул кулаком по рулевой колонке.

— ...Старый пердун, твою мать, — проревел он, включил зажигание и поехал. Он не боялся разговаривать в своей машине, потому что не пользовался услугами водителя, никогда не пускал в нее посторонних и регулярно проверял на содержание разного рода электронной живности. Поэтому только что от всей души высказанное никто и не услышал, за исключением одного единственного маленького, но очень навороченного «клопика», внедренного в салон буквально за полчаса до окончания плановой встречи с начальством.

На полдороге к Москве зазвонил телефон на панельке возле руля. Он нажал кнопку...

— Алло.

— Привет, это я. Как съездил?

— Ты был прав.

— Я всегда прав, Генаша, пора бы уже к этому привыкнуть.

— Не называй меня так.

— Ах, извините, уважаемый Геннадий Ильич. Как смею я...

— Хорошо подкалывать, и так хреново.

— Вот именно, что хреново. Ты это удивительно точно подметил. А потому надо что-то делать.

— Надо.

— Тогда слушай внимательно...

Глава 4

Поездки из Подмоскovie в столицу и обратно в автомобиле — удел сильных и смелых. Передвижение этим видом транспорта по самой Москве — и вовсе сплошной экстрим. Поэтому, если нет острой необходимости в колесах, я предпочитаю путешествовать в Москву в электричке. Стартуешь где-нибудь после одиннадцати, когда спадает основной поток пассажиров, и едешь себе, сидя у окошечка и размышляя о вечном.

Опять работа по специальности, хотя не факт. Точно так же, горя желанием потрудиться, я приехал месяц назад в одну крутую московскую фирму, у владельцев которой возникли проблемы. Я застал там двоих пареньков со следами активной спортивной молодости и бурного развития капитализма в России на серьезных личиках. Они грустно так сидели за столиком в углу кабинета, опустошая литровый бутыль «Джонни Уокера», явно не первый за день.

— Что-то ты староват, — сказал мне первый, не отвлекаясь на всякие там жлобские «Здрасьте» и «Присаживайтесь».

— И дохлый какой-то, — добавил второй и сделал богатырский глоток.

— А еще я очень плохо танцую, — любезно добавил я.

— При чем тут «танцую»? — спросили эти два чудика хором.

— Действительно, ни при чем, — согласился я. — Точно так, как мой возраст и разворот плеч.

— Ну, не скажи, — возразил первый и поинтересовался: — Ты, вообще-то, драться умеешь?

— Дерутся дети в песочнице, — пояснил я, — или пьяницы в пивной. Люди моей профессии...

— Хорош понты гонять, — строго оборвал меня второй и тут же решил мою судьбу: — Значит, так, сейчас едем в тир, посмотрим, как ты стреляешь. Потом поработаешь раундов пять в полный контакт с ребятами из охраны и...

— Можете меня не провожать, — сказал я и постарался как можно быстрее увеличить расстояние между этими красавцами и самим собой. Дурость, как известно, болезнь заразная, а потому контакты с ее носителями надо стараться сокращать до минимума.

Через две недели после этой увлекательной беседы я прочел в газете о трагической гибели владельцев торгово-закупочной компании «Дунайские волны» Малова и Бадейкина. Смерть настигла их прямо в бронированном «мерседесе». Злодеи умудрились засунуть мину с дистанционным подрывом прямо в салон.

Типовая пятиэтажка в глубине Красносельского тупика. Обойдя припаркованное у подъезда пожилое детище отечественного автопрома, я открыл дверь и вошел внутрь. Поднялся по умеренно загаженной лестнице на пятый этаж и нажал на кнопку звонка у двери квартиры номер шестьдесят семь. Дверь отворилась сразу же, меня явно ждали.

— Шевченко Василий Максимович, — представился я стоящему в дверном проеме сурового вида молодому человеку в темном костюме. — Мне назначено.

— Проходите.

В небольшой прихожей обнаружился еще один молодой человек, вылитый брат-близнец первого.

— Попрошу ваши документы.

— Пожалуйста, — и протянул ему синий паспорт гражданина Украины с трезубцем на обложке, очень похожим на общепитовскую вилку.

Он раскрыл его, быстро, но внимательно просмотрел и вернул владельцу, то есть мне.

— Поднимите руки, — потребовал он и, взяв у напарника плоскую удлиненную коробочку металлодетектора, принялся выискивать на мне посторонние вложения.

— Пластина в левом колене, — честно предупредил я. Действительно, запищало.

— Проходите, — и мы проследовали в комнату: один охранник впереди меня, второй сзади и я посередине, как котлетка между булочками с кунжутом в «Макдональдсе».

Двое джентльменов в строгих костюмах-тройках, удобно расположившись за скромно сервированным столом, пили кофе.

— Прибыл Шевченко, — доложил мой сопровождающий, — все в порядке.

— Спасибо, — отозвался человек в темно-коричневом костюме, — ждите на лестнице. — Встал из-за стола и сделал несколько шагов мне навстречу, приятно улыбаясь и протягивая узкую ухоженную ладошку: — Добрый день, Василий Максимович. Если честно, я представлял вас несколько иным.

Действительно, в тот день я счел нужным походить не на человека, к которому обращаются за помощью и защитой, а на особь, проходящую в милицевских протоколах исключительно в качестве потерпевшего. Для чего надел пиджачок на пару размеров больше чем надо, ссутулился, самую малость приподняв одно плечо выше другого, и стал немного пришаркивать ногами при ходьбе. Очки в старомодной роговой оправе на носу и нашлепка в виде тщательно, но безуспешно скрываемой лысины на макушке завершили образ.

— Не беспокойтесь, шеф, — вставший следом из-за стола человек в серо-синем костюме, подошел ближе и тоже протянул небольшую, но на удивление крепкую ладонь, — это же просто маскировка.

— Благодарю, — молвил я, принимая чашку свежесваренного кофе и закуривая без спросу, потому что мои собеседники дымили вовсю — Итак?

— Я — Игорь Владимирович Сенчуков, владелец и председатель совета директоров объединения «Элит Трейд». Это — он указал на человека в сине-сером костюме, — начальник моей службы безопасности, Петр Каленикович. Между прочим, отставной генерал МВД.

— Можно просто Петр, — сообщил тот, и я этому совсем не удивился. Представляю, как он намучился с таким интересным отчеством в детстве и юности, и кем только его не называли: и Калигуловичем, и Коленкоровичем, может даже, Каннибаловичем

Кстати, поздравляю вас, дорогой мистер Сенчуков, совравши, причем два раза подряд. Петр, который без отчества, выглядел слишком смышленным человеком для того, чтобы быть генералом. Без той характерной оловянности во взоре, присущей большинству лампасоносителей, вне зависимости, по какому ведомству они бы ни проходили. А уж что касается его якобы службы в милиции... В этой конторе хватает серьезных ребят, способных на очень многое. Но чтобы так элегантно выглядеть в костюме... Встречал я, знаете ли, на своем веку немало ментов, хороших и разных. Даже честные, случалось, попадались. Всех их, при общей внешней и внутренней непохожести, объединяет одно: любая шмотка гражданского образца, состоящая из пиджака и брюк, будь она от Бриони, Армани, Хьюго Босса или просто прикупленная по случаю на распродаже, всегда выглядит на их мужественных фигурах, как седло на корове. А тут... При первом же взгляде на этого господина сразу же чувствовалась долгая и успешная служба в некой организации, в недрах которой МВД расшифровывается не иначе, как «малограмотные внуки Дзержинского». ВЧК, МГБ, КГБ, ФСБ, СВР... И так далее, и тому подобное.

Мы переглянулись с липовым генералом милиции. Он слегка улыбнулся, приподняв бровь: дескать, не берите в голову, на шефа, случается, находит.

История, в которую вляпался мой потенциальный клиент, оказалась простой и очень характерной для нашего Отечества. Две фирмы, «Элит Трейд» и «Водолей», устав сражаться за клиентов, инвестиции, а заодно и друг с другом, решили объединиться. Процесс пошел, набрал обороты и принял вполне цивилизованный европейский вид, правда, с небольшими поправками на национальную специфику. То есть будущие партнеры, лучезарно улыбаясь и крепко обнимаясь, тем не менее, держали под поллой стильных пиджаков острые ножи, в готовности при случае вонзить их в спину друг другу. Или чуть пониже спины. Из профессионально чет-

кого рассказа Петра с эмоциональными дополнениями его шефа я понял, что ножик у «Водолея» оказался поострее и несколько уколов он уже нанес. Причем в достаточно грубом силовом плане, можно сказать, в стиле девяностых, опять входящем в моду.

— А цель всего этого? — полюбопытствовал я.

— Ну, вы же понимаете, — тонко улыбнулся Петр, — слияние может пройти по-разному...

Чего уж тут не понять: каждый из партнеров стремится занять лидерство в будущей совместной фирме, так сказать, быть паровозом в этом поезде, несущемся к счастью и процветанию. И никак уж не последним прицепным вагоном.

— Что же требуется от меня?

— Разобраться с теми отморозками, которые работают на «Водолей». Саму фирму трогать нельзя, нас не поймут.

— Только без лишней крови, — вступил в разговор владелец и председатель в одном лице и в очередной раз улыбнулся чарующе, — выручайте, старина, на вас вся надежда.

— А что говорят об этих отморозках ваши люди в «Водолее»?

— Немного, — главный безопасник «Элита» сокрушенно покачал головой.

— И все же?

— Все, что удалось накопать, — и положил на стол передо мной дискету.

— А что говорят о внедренных к вам?

— Есть и такие, но пока мы их не вскрыли.

— Понятно.

— Что скажете?

— Думаю, что можно попробовать...

— Прекрасно! — в очередной раз расцвел в улыбке Сенчуков и разве что не захлопал в ладоши от счастья. — Мы их сделаем!

— Ваши условия? — остудил его радость «генерал».

И я назвал свои условия.

— Однако... — улыбка на лице Сенчукова погасла, само лицо несколько удлинилось. — А нельзя ли...

— Можно, — успокоил я его, — людей моей профессии, знаете ли, поразбросало по стране. Поищите, может, найдете кого-нибудь с меньшими запросами. Вот, — я выложил на стол листок бумаги, — если до исхода завтрашнего дня на этом счету не окажется половины суммы, будем считать, что я просто съездил попить кофе в приятной компании.

— А вторая половина, если я дам согласие?

— Пересылается в течение трех дней после завершения операции на указанный мною счет.

— Это все?

— Нет, конечно. Эта сумма, — я выложил второй листок, — должна быть выделена мне на расходы. Целиком и по первому требованию. Наличными или пластиковыми карточками на предъявителя. Отчет о затратах также представляется по окончании операции.

— Я должен подумать.

— Это ваше право. Приятно было познакомиться.

Несостоявшийся генерал догнал меня на лестнице между третьим и вторым этажами, протянул дискету:

— Он уже подумал.

Глава 5

— Как ведет себя клиент? — Специалист отхлебнул кофе из кружки и поставил ее на стол.

— Сейчас уже прилично — прозвучал голос его собеседника по громкой связи.

— Это хорошо. А платить он собирается?

— Плачется, просит об отсрочке. Склад у него, видите ли, в Мытищах опечатали, не может реализовать продукцию.

— Что творится... Знаешь что, Володя, дай-ка ему трубку.

— Сейчас.

— Алло, я вас слушаю, — собеседник Специалиста дышал так натужно, как будто он только что осилил марафонскую дистанцию, а не преодолел пешком десяток-другой метров.

— Это Алексей Юрьевич Подопригора? — Специалист затянулся и выпустил клуб дыма в потолок.

— Да, а это кто? — голос собеседника звучал сквозь одышку одновременно трусливо и нагло.

— А это человек, которому очень интересно, когда же вы сподобитесь, наконец, расплатиться с фирмой «Айс Тренд» за поставленный ею товар.

— Поймите меня правильно, я — честный и порядочный человек, но обстоятельства — в голосе собеседника послышались плаксивые нотки. — У меня неприятности.

— Вы имеете в виду опечатанный склад в Подмоскowie?

— Совершенно верно.

— Это нельзя назвать неприятностями. Оплатите долг, и ваш склад немедленно распечатывают.

— Хотите сказать, что, ваша работа?

— Ну, что вы, я не тружусь в санитарной инспекции, просто всегда могу прийти на помощь.

— Бога ради, помогите, тогда я смогу собрать деньги за неделю.

— Какая неделя? Заплатить надо сегодня.

— Может, подскажите, с каких средств?

— Отчего же не подсказать хорошему человеку. — Специалист взял лежащий на столе перед ним лист бумаги. — Значит так, по состоянию на десять утра сегодняшнего дня на счетах Вашей фирмы «Байкал плюс» в общей сложности находится пять тысяч восемьсот девятнадцать рублей. Негусто.

— Вот, видите!

— Вижу, вижу. Кстати, вам ничего не говорит название «Рострейд»?

— А., вы... никогда о такой не слышал.

— Странно, Вы ведь открыли ее в апреле этого года, и регулярно закачиваете туда деньги.

— Какие деньги?

— Российские деньги и очень немалые, — он положил на стол лист, который все это время держал в руке, и взял другой. — На настоящий момент на текущем счету этого самого «Рострейда» находится всего-то пятьдесят три миллиона триста двадцать пять тысяч рублей. Заплатите тридцать два миллиона и живите дальше в мире и радости.

Собеседник Специалиста икнул и часто-часто задышал.

— Теперь, что касается неприятностей. Поверьте мне, опечатанный склад в Мытищах это сущие пустяки по сравнению с Днем ВДВ, который только что начался в вашем торговом доме в Южном Бутово. Вот это уже — неприятность, причем немалая.

— День ВДВ?

— Это образное название комплексного десанта: налоговая инспекция, ОБЭП, санитарная инспекция, куда же без нее, и пожарная охрана. ФМС тоже уже там.

— Я ничего об этом не слышал.

— Бога ради, не волнуйтесь, сейчас вам все сообщат. Мне почему-то кажется, что с получением кредита в банке «Фаворит» тоже возникнут определенные сложности. Вы ведь рассчитывали получить двести восемьдесят миллионов рублей, не так ли?

— Да. Что ты говоришь? У, бль... Извините, это не вам, — видимо, собеседнику только что отзвонились из Южного Бутова.

— Алло, Алексей Юрьевич, вы куда-то пропали.

— Что я должен сделать, чтобы все это закончилось? — голос distinguished господина Подоприторы звучал на удивление спокойно и деловито. Как любому кристально честному, только немного забывчивому человеку ему уже явно доводилось попадать в подобного рода ситуации. И не один раз.

— Заплатить. Даю вам на это полтора часа.

— Я могу не успеть.

— Постарайтесь, это в ваших интересах. А теперь передайте трубку моему сотруднику.

— Слушаю.

— Он писал наш разговор?

— Конечно.

— Попроси его включить аппаратуру на воспроизведение и объясни, что меня можно записать, только когда я сам этого захочу. Работай.

— Есть, шеф.

— Тогда, до связи, — и откинулся в кресле, заложив руки за голову.

Тихо (он не любил лишнего шума) замурлыкал стоящий на столе телефон.

— Да.

— Николай Валерьяныч, вас, — секретарь не стала говорить, кто тревожит ее шефа. Посторонние по этому номеру не звонили.

— Соединяй.

— Здорово, Валерьяныч.

— И тебе не хворать.

— Надо бы пересечься.

— Я не против, называй место и время.

Глава 6

—..! — уныло молвил я и выключил компьютер.

От дела, в которое я ввязался, ощутимо потягивало говнецом, как из привокзального сортира.

Начнем со вчерашних персонажей. Лучезарный обаяшка Сенчуков с замашками комсомольского секретаря среднего звена (так и подмывало полюбопытствовать: «В каком райкоме служили?») и рафинированно-интеллигентный, все понимающий чекист Петр, так и не сообщивший мне своей фамилии. Прямо кот Базилио и лиса Алиса, а рядом с ними я, такой весь из себя деревянный.

Внешность, конечно же, может быть обманчивой. Возьмем, к примеру, российскую армию, не так давно героически победившую банду укуренных в хлам барсеточников. В последнее время туда трудоустроилась целая толпа менеджеров с гражданки. Видел я недавно одного из них по ящику. С такой физиономией во времена оные его не взяли бы служить прапором на склад портянок, а тут трудится, приносит пользу Отчизне. Выдающийся стратег, успешный бизнесмен, любимец всех людей в погонах.

Другое дело — представленная мне информация. Если я правильно просчитал шефа безопасности «Элит Трейда», то он явно пришел на эту должность не из министерства сельского хозяйства, а вовсе даже из службы внешней разведки. Такие люди и агентуру вербовать, и информацию собирать обучены. А что мы имеем? С бывшими конкурентами, а ныне — почти партнерами, оказывается, работает группа каких-то страшных людей, способных на многое, а зовут их Вася, Петя и, может быть, Абдулла. И это все? Где, позвольте полюбопытствовать, конкретика по этой самой группе, координаты, хоть какие-нибудь персоналии, черт побери? Для чего, спрашивается, внедрять кого-то в этот самый «Водолей»? Получается, что Петр, который все-таки Каленикович, понапридумывал мертвых душ и выплачивает сам себе вознаграждение или, того хуже, затеял собственную игру? Непохоже. Тогда что?

Я еще раз от души выматерился и немного успокоился. А чего я, собственно, хотел? Да, у людей какие-то, неизвестные мне проблемы. Это нормально. Когда нет проблем, не обращаются к специалистам моего профиля, а вызывают Анжелику Варум и устраивают корпоратив. Подлянка, видите ли, просматривается, а когда было иначе? Вспомнить хотя бы то дело в Африке, там, вообще, ценой моей разбитой до фундамента морды и слегка покалеченного тела, решили кучу вопросов: и аппаратуру сперли, и стратегического партнера слегка в чувство привели, и «кротиков» выявили.

Так что будьте проще, товарищ бывший майор, тем более что аванс от клиента уже получен и доля в «профсоюз» отослана. «Профсоюзом» я называю некую команду, которой аккуратно отстегиваю пятнадцать процентов от суммы каждого моего гонорара.

За это мне не только предоставляют работу, но и гарантируют некие услуги: эвакуацию в случае ранения или травмы, «отмазку» в родной милиции, если все сложится не совсем хорошо, услуги лучших адвокатов, если потребуется, а на самый крайний случай — приговор по минимуму, шикарные передачи с воли и теплое место хлебореza или заведующего библиотекой на зоне. За дополнительные деньги также могут предоставить вооружение и спецтехнику.

Докурив, я тяжело вздохнул и взялся за телефон.

— Слушаю вас.

— Добрый день, это я. Буду у вас в офисе завтра в одиннадцать. Закажите пропуск. Да, и не забудьте...

Глава 7

Стоящий на фейсконтроле в вестибюле пафосного ресторана в Столешниковом впечатляющих габаритов мужчина в строгом темном костюме недоуменно посмотрел на вошедшего пожилого человека в старых вельветовых брюках и куртке-аляске, наброшенной на плечи поверх блеклой кофты крупной вязки. Раскрыл было рот, дабы вежливо сообщить «дедушке», что диетическая столовая находится тремя кварталами дальше, но вдруг передумал и даже изобразил на лице улыбку:

— Добрый день.

— Добрый, — согласился странный посетитель, не вписывающийся в окружающий антураж.

— Позвольте полюбопытствовать, вас ожидают?

— Должны.

— Прекрасно, наш сотрудник вас проводит.

— Вот, спасибо-то, — расцвел дедок в благодарной улыбке. — А то еще заплутаю, чего доброго.

— Курточку разрешите, — чем вызвал искреннее недоумение у стоящего в глубине холла молодого человека. Никогда еще на его памяти фейс-контролер не проявлял такой трогательной заботы о посетителях.

— Держи, — тот воспринял это как должное, скинул куртку ему на руки и прошел внутрь.

Габаритный мужчина лично отнес ее в гардероб, после чего извлек из кармана белоснежный носовой платок и вытер внезапно вспотевший лоб. В последний раз он испытывал подобный страх пять лет назад, когда в него стреляли из гранатомета.

Человек, назначивший встречу Специалисту, ожидал его в уютном, расписанном «под Хохлому» зальчике. Самую малость старше пятидесяти, с внешностью и манерами английского лорда, в сереньком костюме из твида. Встал из-за стола и сделал пару шагов навстречу:

— Рад, что приехал, Валерьяныч.

— А я-то как рад, — ответил тот, присаживаясь за столик.

К ним тут же подскочил вертлявый юноша, каким-то непостижимым образом умудряющийся выглядеть персонажем шоу-бизнеса даже в темной ресторанной униформе.

— Добрый день, — затараторил он, обращаясь исключительно к человеку в твидовом костюме, и полностью игнорируя его спутника. — Я — сомелье ресторана, позвольте предложить вам...

— Иди, милоч, мы уж как-нибудь сами, — добродушно отозвался второй из сидящих за столом и расстегнул кофту, явив миру черную футболку с надписью «Нашествие 2008» через всю грудь.

— Вы не поняли...

— Да понял я, понял, как-нибудь без кутюрье обойдемся.

— Я, к вашему сведению, сомелье, — со слезой в голосе отозвался тот, гордо вскинув голову с прической, одновременно напоминающей унитазный ершик и последствия взрыва на макаронной фабрике, и удалился, повиливая бедрами.

— Не надоело? — тонко улыбнулся «твидовый».

— Что?

— Изображать колхозника.

— Это я раньше много кого из себя изображал, а сейчас я такой, какой есть на самом деле, то есть колхозник, — и рассмеялся.

— Ну, что с тобой поделаешь, — больше всего на свете собеседнику Специалиста в этот момент хотелось схватить того за шею и душить до тех пор, пока он не испустит дух. От

этого удерживало только хорошее воспитание и некоторое знакомство с биографией сидящего напротив. Для того чтобы перебить вручную всех находящихся в ресторане, включая охрану и поваров, тому потребовалось бы не более пяти минут, и у него при этом даже бы не сбилось дыхание.

К столику подошел молоденький парнишка-официант с меню и картами вин.

— Что будете заказывать? — приветливо спросил он. Полюбовавшись на бьющегося в истерику педика-сомелье, он явно проникся к этим посетителям искренней симпатией.

— Маленький чайник зеленого чаю на ваш вкус.

— Большую чашку кофе и тростниковый сахар, — попросил Специалист.

— Гробишь сердчишко, дружище, — его собеседник извлек из кармана сигару в металлическом футлярике, достал ее, отрезал специальной гильотинкой кончик и начал раскуривать. — Не бережешь здоровье.

— А чего его беречь, — хмыкнул тот. — Здоровье если есть, то оно есть, а если кончилось, то, что ни делай, все напрасно.

«Когда же твое закончится, сволочь старая», — заказавший чай поднес чашку к губам и сделал глоток.

— Ты у нас прямо-таки железный, Валерьяныч, — и по-доброму улыбнулся.

— Железным был только Феликс, да и того снесли, — хмыкнул тот, доставая сигареты. — Если не ошибаюсь, ты хотел поговорить.

— Очень даже хотел, — взял со стола зажигалку, старомодный «Ронсон» в скромном платиновом корпусе, и принялся в задумчивости вертеть между пальцами. — У тебя нет ощущения, что в последнее время происходит что-то странное?

— Где происходит?

— У нас в Организации.

— А у тебя, значит, такое ощущение есть.

— Можно и так сказать.

— Тогда я тебя очень внимательно слушаю.

Глава 8

Офис клиента разместился в современной пятиэтажке на Севастопольском проспекте. Как говорится, скромненько, но со вкусом. Не «Газпром», конечно, и не «Русская сталь», но и не бывшее ПТУ в Капотне.

Стеклянные двери на фотоэлементах мягко растворились, пропуская меня. Один из двоих охранников, застывших на входе в воспетой кинематографом позе: ноги на ширине плеч, скрещенные ладони на уровне промежности, убрал руки от ширинки и с достоинством прошествовал ко мне:

— Чем могу помочь?

Очень хотелось попросить: «Подбросьте денюжат до пенсии», но я сдержался.

— Меня ожидает господин Сенчуков.

— Ваши документы.

— Вот, пожалуйста.

Он принял от меня паспорт цвета моря перед штормом, внимательно его осмотрел, не забыв проверить даже подколотый к последней странице листок регистрации.

— А где миграционная карточка?

— Извините, вас давно уволили из милиции? — Василий Максимович Шевченко, в роль которого я окунулся с головой, просто по должности обязан был иметь немного паскудный характер, вот я и не стал церемониться.

— А это вы почему...

— Потому, — кратко ответил, выдирая документ из его пальцев. — Давайте-ка не будем терять время, а то Игорь Сергеевич, наверное, уже заждался.

Игорь Сергеевич вовсе даже не заждался. Когда я попросил доложить о себе в приемной, восседающая с озабоченно-томным видом (который появляется у девиц данной профессии, когда шеф не просто трахнул ее разок-другой в своем кабинете посреди рабочего дня, но и свозил на отдых в Испанию) грудастая секретарша бросила мне: «Ждите» и вернулась к просмотру «Модного приговора», даже не предложив чаю с баранками.

Скромненько усевшись в уголке, я окунулся в волшебный мир моды. Наконец, «Приговор» сменила реклама. «Посмотри, дорогая, как хорошо я отбелил зубы». «Зубы действительно белые, любимый, но изо рта по-прежнему воняет. Воспользуйся...»

Я так и не узнал, чем же надо в этом случае воспользоваться, потому что зазвонил телефон на столе. Девица томно подняла трубку, проворковала: «Алеу», что-то выслушала, положила трубку на рычаг и указала на дверь мизинчиком с длинным, как коготь у тигра, ярко-красного цвета ноготком.

— Проходите.

Видимо, это относилось ко мне, потому что больше никого в приемной не было. Я прошел.

— Доброе утро, — Игорь Сергеевич, не вставая из-за стола, приветливо помахал мне ладошкой. Петр встал и с чувством пожал мне руку.

Интересно, чем занималась эта сладкая парочка, пока я терпеливо ждал в приемной? Хочется верить, что они не изменяли секретарше друг с другом.

— Доброе утро, — поприветствовал я сразу обоих и присел за стол сбоку.

— Деньги прошли? — полюбопытствовал Сенчуков.

— Иначе бы меня здесь не было, — вежливо ответил я.

— Информацию изучили?

— Да.

— И как?

— Никак, — сознался я. Действительно, то, что мне дали для изучения, информацией ни в коем случае не являлось, просто, набор каких-то отрывочных сведений, слухов и предположений. — Давайте-ка ближе к делу. Что конкретно произошло обо мне по фирме?

— Все, как вы просили, — вступил в беседу Петр, — вы — серьезный специалист в области защиты компьютерных сетей, настоящий «антихакер», один из лучших в своей области. Приехали с Украины...

— Из Украины, — поправил я.

Он не стал спорить.

— Хорошо, из Украины. Мы пригласили вас, потому что подозреваем взлом системы.

— Кряк, — уточнил я.

Он молча вздохнул.

— Деньги на расходы, — напомнил я.

Сенчуков извлек из сейфа несколько конвертов и выложил передо мной на стол.

— Карточки «Виза», «Мастер Кард» и «Америкен Экспресс» на предъявителя, пин-коды внутри конвертов.

— Отлично, — я сгреб конверты и положил во внутренний карман куртки. — Все, я пошел, счастливо оставаться.

— Подождите, — забеспокоился Игорь Сергеевич. — Мы же не договорились о следующей встрече.

— А ее не будет, — я расправил ляжку портфеля и перебросил через плечо. — Что делать я знаю, денег на расходы пока достаточно. В экстренных случаях буду звонить Петру. Он, помнится, говорил, что его телефон не прослушивается.

— Именно так, — подтвердил тот.

— Мой тоже.

Выйдя из здания, я остановился на крыльце и закурил, давая возможность наблюдающим рассмотреть себя получше. То, что за мной будут следить, сомнений не вызывало. Если честно, весь этот цирк с приходом в офис «Элит Трейда» крутого спеца из города Феодосии и был задуман только для того, чтобы мной заинтересовались и захотели познакомиться поближе. Я тоже жаждал новых знакомств, поэтому наши планы до поры до времени совпадали.

Глава 9

— Не пойму я, Миша, — Председатель снял очки и откинулся в кресле, закрыв глаза, — то ли наш финансовый гений вконец заигрался, то ли Валерьяновича пора на свалку.

Человек, названный Мишей, начал работать с Председателем еще в начале восьмидесятых. Именно тогда пришедший к власти в стране Андропов начал чистку номенклатурных аппаратов, и молодого второго секретаря подмосковного горкома комсомола занесло аж в международный отдел ЦК, в сектор Западной Европы, которым руководил Виктор Владиленович Столяров. Новичок сразу пришелся ему по душе, и он взял его под свое могучее крыло. Скромный, приветливый, обладающий истинно крестьянской обстоятельностью и трудолюбием и, что самое главное, личной преданностью, подмосковный паренек под его руководством быстро приобрел необходимый для работы лоск. Он перестал говорить «ложить», «калитор» и «значить, так», выучился высокому искусству аппаратной интриги и успешно освоил правила поедания себе подобных во благо общего дела. Конец восьмидесятых он встретил в серьезной должности заместителя заведующего сектором с отличными перспективами в самое ближайшее время его возглавить, потому что сам Виктор Владиленович очень серьезно рассматривался как самый вероятный кандидат на высокий пост заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС.

Не сложилось. Грянула демократия, некогда всесильная партия при полной поддержке и одобрении большинства населения была отлучена от власти и выброшена на свалку, откуда-то повыскакивали новые герои и властители народных дум. Небо над страной заволочло дымом от публично сжигаемых партийных билетов.

Виктор Владиленович не стал ждать, пока на дверях его конторы на Старой площади появится табличка: «Отдел закрыт, всех на фиг выгнали», а без лишнего шума и треска ушел в новую жизнь сам, прихватив с собой верного Михаила. С тех пор он ни разу не пожалел ни о том, ни о другом.

— Ты-то сам, что об этом всем думаешь? — поинтересовался Председатель. За годы совместной работы он настолько выдрессировал своего зама (назовем его Заместителем), что тот никогда не лез со своим мнением, не спросившись.

— Я пока не вижу поводов для особых волнений, — осторожно начал Заместитель. — Полагаю, что каждый из них нормально справляется со своими обязанностями. Особенности нынешней обстановки...

— Какие, Миша, к черту особенности! — воскликнул Председатель, водружая очки на нос. — Ты что, не понимаешь, что происходит? Молодой все в какие-то денежные аферы лезет, а Валерьяныча, вообще, на старости лет в откровенный бандитизм потянуло.

— Вы полагаете, что все действительно так плохо? — непритворно расстроился Заместитель.

— Не бери в голову, Мишаня, — дробно рассмеялся Председатель. — Это я просто так брюзжу по-старчески.

— Виктор Владиленович...

— Скоро семь десятков лет Виктор Владиленович. Ты вот что, Миша, поговори с ними, успокой. Об особенностях обстановки напomini, у тебя это здорово получается. А по результатам бесед вынесешь мне представление, кого из них убрать.

— Даже так?

— А как иначе? Ссоры и дразги надо гасить в зародыше, а то черт знает, до чего дойдем. Все понял?

— Так точно, Виктор Владиленович.

— Ишь ты, так точно. Ладно, если все ясно, иди и работай.

Глава 10

У подземного перехода меня остановили.

— Старшина Николаев, — представился здоровенный мордатый тип в мышинового цвета униформе, небрежно откозыряв, — попрошу документики.

— А, шо такое? — забеспокоился я. — Есть же указание мэрии о запрете на проверку документов у граждан.

— В городе действует план «Вихрь-антитеррор», — хмуро пояснил мне старшина — Документики.

Теперь все ясно, опять ищут Беню Ладена и я, как всегда, первый подозреваемый.

— Вот, пожалуйста.

Он взял паспорт и стал перелистывать страницы толстенными, похожими на сардельки пальцами.

— Срок вашей регистрации истекает через пять дней...

— Спасибо, я в курсе.

— Предъявите разрешение на работу.

— Не собираюсь работать в России, — честно глядя в глаза стражу правопорядка, соврал я.

— С какой целью прибыли в Москву?

— В отпуск.

— Попрошу открыть портфель.

— Это незаконно, — твердо отказался я. Было очень интересно посмотреть, что он будет делать дальше.

— Придется проследовать со мной в районное управление.

— С удовольствием. Там я, кстати, напишу жалобу на ваши действия и зарегистрирую ее в канцелярии.

Секунду-другую он смотрел на меня, моргая белесыми ресницами, как будто раздумывая, втоптать ли меня в асфальт или воздержаться, потом со вздохом разочарования протянул паспорт.

— Счастливого пути, — и буркнул вслед: — Понаехали тут.

Ну, здравствуй, что ли, столица! Я опять к тебе понаехал. А если так, то будем отрабатывать обязательную программу под названием «хохол в Москве»: Красная площадь, Третьяковская галерея, Черкизовский вещевой рынок, ресторан «Едрена-Матрена», надо же как-то продержаться до вечера. Все это время меня вели, без лишней наглости, но в то же время, плотно и достаточно профессионально. Ручаюсь, настоящий Вася Шевченко никакого «хвоста» за собой не заметил бы.

Аскетичность и простота убранства одноместного номера гостиницы эконом-класса в Коньково, живо напомнили мне столь любимую отечественными коммунистами эпоху брежневского застоя. Узенькая кровать у стенки справа от входа, размещенные на полутора квадратных метрах «удобства», журнальный столик у окна с одним-единственным креслом. Графин с мутной водопроводной водой на подоконнике и стакан со следами красной губной помады. Типовая картина на тему «Гости из прошлого». Корейский телевизор на тумбочке у подоконника несколько выпадал из этого ностальгического ансамбля, правда, он не работал. Да, едва не забыл, в номере был телефон. Он начал звонить, как только я вошел. Не успел я снять трубку, как чарующий женский голос высказал предположение, что мне, наверное, очень одиноко, и радостно проинформировал, как с этим следует бороться. Мои робкие возражения: «не скучаю», «устал», «отстаньте, спать хочу» просто не принимались во внимание. Когда же я пообещал пожаловаться администрации, на другом конце провода мило рассмеявшись, сооб-

пили, что администрация тоже очень заинтересована в организации моего культурного досуга, то есть, находится в доле. Впав в легкий ступор, я слушал дальше, не перебивая. Ассортимент просто поражал воображение. Мне предлагались на выбор девочки, мальчики, кошечки, хомячки, ослики, баба Яга, черт в ступе... И все «очень ласково», «конфиденциально», «стерильно» и «по самым доступным ценам». Представив себя любимого в ласковых объятиях стерильного ослика, я нервно хохотнул и повесил трубку...

Подойдя к зеркалу, критически осмотрел себя и остался доволен. Застегнутая сверху донизу на все пуговицы фланелевая рубашка на пару размеров больше, чем требуется, поверх заправленных в носки тренировочных брюк с пузырями на коленях. Жидкая прядка волос поперек лысинки, очки с толстенными стеклами на носу. Теперь немного опустим левое плечико и слегка ссутулимся. Немного наморщим лоб и виновато улыбнемся. Кого мы видим? Правильно, суетливого, сильно закомплексованного, затраханного жизнью ботаника. Станиславский без колебаний сказал бы: «Верю!». И эти поверят. Обувшись в удачно прикупленные на Черкизоне резиновые шлепанцы, я запер за собой дверь и пошел в буфет ужинать.

В ожидании гостей я успел сделать пару звонков, перекурить и даже немного подремать в кресле. Пару раз кто-то осторожно скребся в дверь и, не дождавшись ответа, удалялся.

Наконец, в дверь загрохотали так, что сразу стало ясно, товарищи имеют право.

— Кто там? — хриплым со сна голосом спросил я.

— Милиция, откройте!

Я послушно открыл дверь. Передо мной стоял старшина Николаев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.